

Моя же судьба оберегала меня с самого детства, десять лет которого прошли в красивом местечке Идрица, на границе с Латвией, в уютном особнячке, построенном, как и для других сыновей, моим дедом, землевладельцем боярского рода. Здесь, после 20 лет службы в Царском Селе (Петербург) при канцелярии Его Императорского Величества, женившись на моей маме, и поселился мой отец. Я, единственный ребенок, росла в атмосфере любви, заботы, взаимного уважения. Удивительно, но я помню до мелочей наш, со вкусом обставленный дом, изразцовую печь, у которой любил греться мой кот, и красивую лампу на столе, за которым вечерами беседовали, играли в лото, пили чай мои родители со своими друзьями. Помню снежную горку во дворе, сделанную для меня отцом, вкусные праздничные столы на Рождество, Пасху и др. Ничто не омрачает моих детских воспоминаний - даже высылка на Урал в годы, когда обеспеченность, служба отца в Царском Селе, адвокатура, которой он занимался, могли стать тому причиной.

Я вернусь к дому моего золотого детства через много лет, после войны, с годовалой дочкой (от дома остался один фундамент, сплошь поросший так любимой моим отцом, сиреневой лилией).

Вернувшись с Урала, мы поселились в старинном городе Великие Луки. Здесь прошли моя юность, школьные годы. Отсюда, полная надежд и впервые расставшись с родителями, я уехала в Ленинград. А через годы... Голос радиодиктора вынесет приговор нашей, еще вчера мирной жизни. "Сегодня на рассвете... Война..." И вот мы, студенты-медики (на фронт взяли два старших курса) на оборонных работах вместе с ленинградцами роём противотанковые рвы, сбрасываем зажигательные бомбы с крыш, работаем в госпиталях, пока есть силы.

Никто и не предполагал, какую участь нам всем готовит приближающаяся чудовищная зима, будто изголодавшийся зверь, готовый проглотить все - Ненасытная...

Какими словами выразить благодарность руководству нашего института! С самого начала войны мы были под его постоянным вниманием, оно о нас заботилось, благодаря чему никто из нас не погиб, в то время, как город беззвучно умирал в своих квартирах от голода и холода.

Блокада... О ней много написано и рассказано. Это и немые очереди за все уменьшающимся пайком, это и тени слабых ленинградцев, везущих воду из прорубей на Неве, это пронзительная тишина, нависшая над городом. Замер транспорт. Все погрузилось во тьму, и только вой сирен, предвещающий бомбежку...

Нас, иногородних, почти сразу разместили на территории института; здесь и столовая, и котельная с относительным теплом, и вода, и свет. Все это позволяло экономить наши силы, но все же они неутомимо таяли. И вот - 125 граммов хлеба на день, из отрубей и бумаги, суп из дрожжей, кипятков... Вызов брошен.

Опухшие ноги, неуклюжая походка. Но что значит молодость - это порой нас даже развлекало. Декан с врачами после каждодневного обхода помещал нас по очереди в стационар на "усиленное питание" - настоящий хлеб, каша, чай с сахаром и немного витаминного сока. Так мы пережили ту зиму - всем смертям назло. А к весне, когда душашее кольцо блокады стало разжиматься по проложенной через замерзшую Ладогу дороге, поистине ставшей Дорогой Жизни, к обреченному городу стал поступать "кислород".

Восьмого апреля 1942г. по этой самой дороге, ставшей, однако для многих последней, так как некоторые машины уходили под лед через пробоины, мы, все три курса с преподавательским составом, по кузов в воде, потом в вагонах-теплушках, были вывезены в Ессентуки, восстанавливать силы. Позже будет хлопковый совхоз, куда нас, 40 человек, направили на прополку хлопка. Отогревшись под ярким солнцем и душой, и телом, вдоволь насладившись сочной мякотью уже "разорвавшихся" от нетерпения арбузов и вновь ощутив сладость жизни, мы должны со всеми вернуться в свой институт. Но... второе наступление отрезало нас от своих, и мы в полной неизвестности сидим в школьном помещении со своим грузом, дарованным нам совхозом - это мешки с мукой, крупой и зерном. Все бегут, гонят скот, жгут хлопок, но для нас, переживших блокаду, нет большего страха, чем голод. Ночью - тишина, только падающие с неба огоньки: это немецкий десант. И вдруг стук в дверь, как разорвавшаяся бомба, и голос... на русском: "Есть здесь кто-нибудь?" Наши! Какое счастье! И вот мы со своим грузом перевезены военными на подводе и погружены на единственную платформу с паровозом, идущую до Дербента. Это Чечня - другие нравы и нам, молодым девочкам, оставаться здесь опасно: могут украсть.

И снова судьба улыбнулась нам. Мы устроились на одной из платформ большого состава с заводским оборудованием, направляющимся в Грузию. Все дальше и дальше на юг ведет меня моя Дорога Жизни. Едем медленно, с большими остановками, варим кашу, лепешки и с благодарностью вспоминаем добрых людей, благодаря которым мы выдержали это путешествие до Тбилиси под открытым небом

Война застала меня в Ленинграде студенткой Педиатрического института. Сбылась моя мечта - я буду врачом. Уже сданы экзамены, и я переведена на второй курс. Впереди лето и поездка домой, встреча с одноклассниками. Но утро 22 июня 1941 года, ураганным смерчем ворвавшись в судьбы миллионов, жестоко распорядилось, сметая все планы и мечты. Что это? Наказание или испытание? Почему одним все же удалось выжить, а другие так и остались в памяти навсегда: мальчишками, как мои одноклассники - призывники 40-го года, расстрелянные в первые же часы войны; младенцами - этими не свершившимися жизнями, лежащими на берегу Ладоги, аккуратно укутанными в одеяльца, с застывшими, распахнутыми в небо голубыми глазками... Какая злая ирония - у самой Дороги Жизни... В чем их вина? На всю беспомощность этого вопроса есть единственный ответ - у каждого из нас своя Судьба.

в течение месяца. Перегруженный город нас не принял и, просидев три дня на перроне вместе с массой эвакуированных, мы были посажены на пригородный состав, но в отдельный вагон. И неспроста. Нужно сказать, что мы, блокадники, везде встречали сочувствие и особое отношение.

Все остальные же ночью на полустанке были выброшены. Стоял крик и плач детей, так как Баку тоже не принимал и пустой состав возвращался через Армению в Грузию. Кировакан, куда мы доехали, встретил нас радушно. После того, как нас накормили, нам предложили отдохнуть в Дилижане, небольшом городе с чистым, пропитанным хвоей, горным воздухом.

Девятнадцатого сентября 1942г. путешествие заканчивается. Мы - в Ереване. Вот куда привела моя Дорога Жизни. Я - у подножья священного Арарата, на древней гостеприимной земле, когда-то давшей жизнь потомкам Ноя и ставшей для меня второй Родиной. Здесь я встречу своего

спутника жизни. Он, тогда еще молодой инженер, а я молоденькая медсестра из заводского медпункта, сразу привлекшая его внимание. Живя с подругами в общестии мединститута, я ожидала вызов из Ленинграда. Вызов придет в 1944 году, как и письмо от моих родителей, тоже чудом уцелевших.

Но выбор уже сделан. Я, как оторванный листок, уже начинала пускать корни. Все нравилось мне: и знойное солнце, и непонятная, бурлящая, как горная река, речь, и разлитый в воздухе аромат персиков, погруженных на осликов, мило цокающих по асфальту, и их хозяева, простодушные

Живут во мне воспоминания,
Живут во сне и наяву.
Они - тепло мое весеннее,
О них я написать хочу...

сельчане, пытавшиеся говорить по-русски и всегда перевешивающие нам свой вариант. Все было по-южному теплым и уютным, обещало мир и спокойствие. Решено: я выйду замуж, как только объявят победу. И вот этот день наступил - 9 мая 1945 года... Все тот же голос по радио, торжественно чеканя, будто ставя точку нашим испытаниям после каждого слова, пронес долгожданное: "...ПОБЕДА!"

Игра закончена - игра жестокая, беспощадная, без правил и без права на ошибку. Нет, война не убила, не очерстила наши души. Наоборот, научила терпению и состраданию, сплотила, сроднила, пробудила безумную жажду Жизни и назвала ее цену: она - Бесценна!

Ничто не сближает так, как общность боль и общая радость. Вырвавшаяся из распахнутых душ, она бросила в объятия всех, не зная ни возраста, ни происхождения. И зазвенела зурна, и отчаянно забил доул. И длинные столы, наспех накрытые в заводском клубе, были еще по-военному скромны: зелень, сыр, вино... Но нигде и никогда не встретить мне столь щедрого застолья. А вечером, в кругу друзей, в доме моего будущего мужа меня ждал свадебный плов.

Уж очень долго наша молодость ждала свою весну...

Прошло 65 лет, и каждый год день этот мы встречаем с удвоенной радостью и с тем же трепетом.

...Я не закончила свой институт. Я стала врачом, но любовь и интерес к медицине сохранила по сей день и, как говорит моя внучка, я - наш домашний доктор. Я нашла свое счастье, у меня хорошая семья: любящий муж, две заботливые дочери: биолог и балерина, и прекрасная внучка. Нам с мужем уже много лет, но мы молоды душой. Судьба научила нас ценить и радоваться каждому мгновению.

Вот они, эти мгновения, сложившиеся в целую жизнь, все перед глазами, как и лежащий у меня на ладони дорогой моему сердцу значок: "Житель блокадного Ленинграда". И... воспоминания, воспоминания...

И я вновь и вновь
Судьбу свою благодарю!
За осень щедрую мою,
За лето жаркое,
За дом мой, где тепло зимой,
И за спасенную мою
Такую хрупкую весну.
Как будто кто-то на руках
Пронес по минам на полях!
Зоя ПЕРЕПИЧ